

На протяжении ряда лет под руководством вице-президента РАН академика В.Н. Кудрявцева регулярно проводятся семинары, на которых ученые обсуждают актуальные проблемы социального, политического и экономического развития нашей страны. Один из семинаров (февраль 1995 г.) был посвящен животрепещущей теме - межнациональным конфликтам, вспыхивающим в разных точках бывшего Советского Союза, Предлагаем вниманию читателей доклад, с которым выступили сотрудники Российского независимого института социальных и национальных проблем А.Г. Здравомыслов и С.Я. Матвеева, и краткое изложение развернувшейся вокруг него дискуссии.

МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ В ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

А. Г. Здравомыслов, С. Я. Матвеева

Межнациональные конфликты, которые переживают Россия и другие бывшие республики СССР, - неизбежные составляющие общественных потрясений, вызванных переходом к рыночной экономике и новым формам организации политической жизни. Единообразии управления пришло в столкновение с необходимостью учитывать реальное хозяйственное, социокультурное, социально-экономическое разнообразие, без которого осуществление эффективной экономической деятельности стало невозможным. В рамках советского общества за послевоенные десятилетия сформировались местные, в том числе национальные группы интеллигенции, не допускавшие к исполнению властных полномочий. Национальные конфликты, возникшие на этой основе, оказались новой политической реальностью, которая не была осмыслена руководством Советского Союза и остается непонятой нынешними властными структурами как в России, так и в бывших союзных республиках.

Анализ локализации конфликтов свидетельствует, что напряженность в национальных отношениях и тем более межнациональные конфликты разворачиваются отнюдь не на всей территории страны и даже не во всех районах межнационального расселения. Из 89 субъектов РФ 57 не содержат в своем названии никакого национального элемента, остальные 32 территории (в том числе 21 республика, 10 автономных округов и одна автономная область) сильно различаются как пропорциями проживающих там национально-этнических общностей, так и характером взаимоотношений между ними. В семи субъектах

ЗДРАВОМЫСЛОВ Андрей Григорьевич - доктор философских наук, директор Центра социологического анализа межнациональных конфликтов Российского независимого института социальных и национальных проблем. **МАТВЕЕВА** Сусанна Яковлевна - кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник центра.

федерации титульные национальности представлены меньшей частью населения (до 15%), в составе еще 11 территорий насчитываются от 15% до 33% тех, кто принадлежит к титульной национальности, в четырех республиках нет заметного преобладания какой-либо национальной группы. Наконец, в 10 субъектах РФ титульная национальность явно доминирует. Примечательно, что даже в регионе наибольшей напряженности межнациональных отношений (Северный Кавказ) конфликты разворачиваются не повсеместно, а в определенных точках. Что же касается Татарстана, Тувы, Дагестана, Кабардино-Балкарии, Республики Саха (Якутия), то здесь межнациональная напряженность не переросла в открытый конфликт.

Хотя конфликтность не является доминирующей чертой межнациональных отношений в Российской Федерации, любая, даже, на первый взгляд, незначительная ошибка центра при общении с местными властями или населением может вызвать обострение обстановки, и если при этом применяется насилие, то неизбежно возникает кризис, который может приобрести (и приобретает) затяжной характер.

Как свидетельствуют данные опросов общественного мнения, в частности опроса, проведенного Российским независимым институтом социальных и национальных проблем в марте 1994 г., большинство граждан (62.6%) считают, что межнациональные конфликты представляют собой опасность для целостности Российского государства. Подобная точка зрения отражает реакцию не только на внутрироссийские межнациональные конфликты, но и на те, что возникли еще в бытность СССР и продолжают существовать в постсоветском пространстве.

Общественное мнение связывает причины межнациональных конфликтов прежде всего с

деятельностью новой политической элиты. Так, более половины респондентов в упоминавшемся опросе полагают, что они провоцируются местными политиками. В тех регионах, где наблюдается национальная напряженность, значительная часть населения объясняет такое положение дел провокациями центра, действующего по принципу "разделяй и властвуй". Примечательно, что 8.3% опрошенных придерживаются сугубо этноцентрической позиции, согласно которой межнациональные конфликты неустранимы, поскольку вызываются причинами этнического характера.

Государственное строительство в России сопряжено с немалыми трудностями. Главная из них заключается в отсутствии концептуальной проработки соответствующих вопросов, недостаточном понимании роли государства в регулировании межнациональных конфликтов.

Как известно, в свое время руководство России выдвинуло лозунг: "Берите суверенитета столько, сколько сможете". Этот лозунг содействовал выдвижению новых кадров региональной элиты, однако после распада СССР он стал угрожать целостности самой России. Между тем даже после принятия новой Конституции содержание этого призыва не было критически переосмыслено. На первый взгляд, это может показаться несущественным, но в действительности речь идет о серьезных дефектах политического мышления, не способного определить момент смены устаревшего политического лозунга и воспроизводящего хаос в массовом сознании и общественном мнении.

Практическая политика властей строится не на основе конструктивного решения задач, направленного на объединение людей различных идеологических, этнических и религиозных ориентации, а на постоянном противопоставлении России Советскому Союзу, особенно горбачевскому политическому режиму. В области национальных отношений это особенно ярко проявилось в принятии Закона о реабилитированных народах, формулировки которого сначала вызвали неопределенность ситуации, а затем национальную напряженность и во многом содействовали разжиганию осетино-ингушского конфликта.

Характерная черта современной политической практики в России - наличие противодействующих друг другу тенденций. Одна из них представлена такими акциями, как, например, заключение договора с Татарстаном (15 февраля 1994 г.). Она была закреплена в договорах с Башкортостаном и Кабардино-Балкарией. В 1994 - 1995 гг. стало заметно стремление к упрочению межгосударственных связей России с Казахстаном, Беларусью, Украиной. Другая тенденция проявилась в попытках разрешить чеченский кризис силовыми методами во имя сохранения целостности России.

Реализация данной линии привела не к консолидации общества, а к новому витку политического конфликта, ухудшению общей экономической ситуации. Как отмечают многие аналитики, эти события могут способствовать укреплению авторитарного начала, усилению влияния силовых структур и даже приостановлению процессов демократизации в стране.

В теории национальных отношений сложились две точки зрения. Одни ученые, опираясь на последние достижения европейской мысли в данной области, подчеркивают значение политических факторов в формировании национальных общностей, другие утверждают, что главную роль здесь играют единство первичных кровнородственных связей, освоение единой территории, развитие экономических отношений в той или иной национальной среде. С этой точки зрения политика государства призвана выражать объективно заданные интересы национально-этнических сообществ.

Таким образом, если государство "творит нацию", то оно может достаточно произвольно решать вопросы административно-территориального деления, использования ресурсов, определения гражданских прав и прав наций. Если оно выражает интересы национально-этнических общностей, то тогда следует вывод о признании принципа "одна нация - одно государство". Обе позиции неприемлемы для России, в которой проживают люди многих национальностей. Неприемлемым является и игнорирование национально-этнических интересов 18% нерусского населения, занимающего значительную часть территории страны. По-видимому, в многонациональном государстве субъектом права должны быть не только граждане, но и национально-этнические образования, союзы, ассоциации, строящиеся как по административно-территориальному принципу, так и на основе культурной автономии.

В ходе нашего исследования ставилась задача определить, в какой степени в российском национальном самосознании распространены этноцентрические и националистические компоненты. Один из выводов состоит в том, что русское "мы" не содержит в себе явно выраженного императивного начала, здесь нет требований нормативного характера, проистекающих из факта принадлежности к данному этносу. В отличие от англичан, русские не объединялись идеей цивилизаторской миссии даже по отношению к тем народам, которые входили в состав Российской империи. В отличие от немцев, они не признавали приоритета государственного начала, а скорее склонялись к анархии и самоуправлению, доходящему до самоуправления. В отличие от американцев, русские не были вновь сложившейся нацией, противопоставляющей себя старому миру на основании новых

форм демократического устройства, а в отличие от японцев, им не присуще чувство иерархической зависимости и дисциплины в рамках организации.

Для отечественной истории характерны периоды высокой консолидации национального самосознания в связи с угрозой национальному существованию, которая всякий раз преодолевалась ценой огромных жертв и усилий. Именно это оказывалось объединяющим символом русской нации и русского народа, через такой опыт формировалось русское самосознание. Отсюда берет начало идея жертвенности - едва ли не специфическая черта русского национального характера.

Весьма важным обстоятельством явилось и то, что русские всегда выполняли интегрирующую функцию (что отнюдь не тождественно имперскому властвованию); именно русский язык - язык межнационального общения для множества народов, населяющих Россию и СНГ. При этом политический фактор в формировании русского этноса действовал не напрямую, как при возникновении и становлении государств-наций в Западной Европе, а косвенно, под прикрытием идеологической доктрины. В Российской Империи это была идеология православия, в Советском Союзе - идеология пролетарского интернационализма.

Действие упомянутых причин привело к тому, что русские, особенно в советский период, не придавали особого значения собственной национальной принадлежности, в их национальном самосознании доминировала психология терпимости, принятия культурных норм, стандартов и ценностей других народов.

Сегодняшний возврат к национализму обусловлен по меньшей мере двумя факторами. Во-первых, речь идет о национальной, или русской, идее, способной заменить прежние идеологические конструкции. В психологическом плане идентификация с русским мало чем отличается от идентификации с советским, социалистическим: и то и другое способствует установлению опреде-

ленных связей между личностью и обществом. Только этим можно объяснить парадокс, когда в одном политическом движении объединились бывшие коммунисты и крайние националисты. Во-вторых, изменение международной ситуации привело к новой постановке вопроса о роли российской политики и российской культуры в качестве компонентов мировой политики и мировой культуры. Появились тенденции игнорирования России, что ущемляет чувство национального достоинства и оказывается достаточно сильным стимулом, продуцирующим националистические варианты самосознания.

В настоящее время в духовной и политической жизни страны сформировались три типа национализма. Первый делает акцент на идеях православия и славянства, второй опирается на геополитическую интерпретацию нынешней мировой политики и пытается определить российские интересы, исходя из геополитического положения ведущих стран мира, третий основан на концепции отождествления России и Советского Союза, стремлении интерпретировать историю СССР как частный эпизод российской истории, а сам Союз - как форму существования именно российской государственности.

Главная идея теоретических разработок, осуществляемых Центром социологического анализа межнациональных конфликтов, связана с обоснованием рефлексивной политики в решении национальных проблем. Такая политика опирается не столько на декларацию национальных, социальных или классовых интересов, сколько на понимание сложных процессов их конструирования при взаимодействии различных субъектов, выходящих на арену современной истории. Национальные и государственные интересы России складываются на четырех основных полях политического пространства. Это Конституция, приватизация, взаимоотношения между центром и регионами и вхождение России в мировой рынок.

ДИСКУССИЯ В ПРЕЗИДИУМЕ РАН

И. Е. Дискин, доктор экономических наук, заместитель директора Института социально-экономических проблем народонаселения РАН.

На мой взгляд, нужно прежде всего объяснить, почему стало возможным такое обострение межнациональных конфликтов здесь и сейчас. При этом большее внимание следует уделить макро-социологическим предпосылкам. Мы столкнулись с сильным трансформационным кризисом, связанным с макротрансляционным социокультурным переходом, который имеет массу состав-

ляющих. Так, страна пережила демографическую трансформацию: от многопоколенной семьи к нуклеарной. Это, в частности, свидетельствует о том, что на микроуровне начинают доминировать рационалистические ценности. Далее. Процессы урбанизации охватили весь образ жизни. Преобладание городского населения над сельским означает изменение ценностей и всего социокультурного контекста. В результате происходит блокировка прежних универсалистских идеологем, и на первый план выдвигаются утилитаристские и прагматические ценности. После подключения к

иным механизмам идентичности возникнет новая универсалистская схема. Если она верна, то способ социокультурной "сборки" страны изменится. Вспомним Советский Союз, где прибалтийские республики были на одной стадии социокультурного развития, Россия и остальные славянские республики - на другой, Средняя Азия - на третьей. Уже данные переписи 1959 г. фиксировали существенное расхождение между регионами, которое и объясняет факт распада СССР.

Что касается политических элит, то они во всех регионах бывшего Союза и в России ставили перед собой сугубо политические цели и совершенно игнорировали социокультурный контекст, в котором действовали.

И последнее: почему коммунисты обратились в националистов? Мне представляется, что существует психологическая потребность сохранить старые ценности, но в новой упаковке. Именно благодаря этому и произошел весьма странный переход, о котором упоминается в докладе.

А. А. Галкин, доктор исторических наук, сотрудник Международного фонда социально-экономических и политических исследований (Горбачев-фонд).

При анализе сложившейся ситуации возникают два вопроса. Во-первых, как сложился тот общественно-идеологический фон, который сделал возможной нынешнюю ситуацию? Во-вторых, почему элиты выбрали именно этот путь, а не другой? Ведь существовали не только сепаратистские тенденции, были движения и противоположной направленности.

На мой взгляд, необходимо вписывать происходящее сейчас в России в процесс распада СССР. Это очень тесно переплетенные процессы. "Русский национализм", например, в значительной мере спровоцирован отношением к русским в отделившихся республиках.

Рассматривая феномен национализма, следует иметь в виду некоторые общесоциологические закономерности. Реакция населения на бурные изменения неизбежна, и одна из форм такого реагирования - желание замкнуться в свою скорлупу. Я бы назвал это "капсулизацией". Именно здесь лежат истоки этноцентризма, того типа консервативного мышления, который можно встретить в любой стране: рост национализма наблюдается, например, в Испании, Англии. Консервативное население всюду ищет возможности закрыться в этнической или религиозной общности, стремится отгородиться от перемен. Жители Саратовской области выступали против немецкой республики не только потому, что боялись оказаться нацменьшинством. Они опасались, что немцы с их аккуратностью и трудолюбием утвер-

дят новые стандарты поведения, новые образцы, с которыми надо будет считаться всем, и тогда прощай беззаботная жизнь и привычное существование.

Национализм бывает разный. Он может быть интегрирующим. Так, немецкая нация складывалась из баварцев, пруссаков, швабов и т.д. Аналогичным образом шло становление итальянской нации. У нас же сейчас наблюдается противоположная тенденция - не к государственному, интегрирующему национализму, а к этнизму. Все отчетливее просматривается стремление разобрать нацию на составляющие с тем, чтобы "капсула" была как можно меньше, чтобы понадежнее защититься от страшного изменяющегося мира.

Л. В. Скворцов, доктор философских наук, заместитель директора Института научной информации по общественным наукам РАН.

Экстремизм, который имел место и в российской истории, исходил не от русского этноса, а от государства. Здесь нужна дифференциация. К сожалению, очень часто русское имперское сознание отождествляется с монополией партийно-государственных структур на власть.

Что касается распада СССР, то его нельзя понять, не учитывая специфики жизни народов в сверхдержаве. При этом оценка данного феномена не может быть однозначной. Жизнь в сверхдержаве имела свои плюсы и минусы, что отчасти объясняет и неодинаковую реакцию на идею возрождения СССР. Кроме того, необходимо принимать во внимание специфику отношений отдельных этносов друг к другу. Например, население считало Украину богатой. Но практика показала, что богатство Украины тесно связано с Россией. Вместе каждая из стран богаче, чем порознь. Поскольку в ходе политической борьбы действовали не экономические расчеты, а популистские лозунги, направленные против всякой зависимости, очень важно, чтобы выводы общественной науки были транслированы в общественное сознание.

Внутренние конфликты необходимо анализировать в глобальном контексте. Реалии XXI века - нехватка сырья, энергии и т.д. Борьба за ресурсы развертывается уже сейчас, причем возможность новой войны полностью не исключена. Возникает проблема адекватной реакции на подобную перспективу.

При обсуждении национальной проблематики часто заходит речь о культурной автономии. Это понятие также далеко не однозначно. Оно подразумевает и реставрацию образа жизни, воспроизводство в национальном сознании деления на "мы" и "они" в соответствии с правилами отношения к чужакам, на которых нравственный закон не распространяется. Этому противостоит

современная информационная культура с присущим ей универсализмом.

Чрезвычайно актуальным является вопрос о глобальных ориентациях России. Здесь есть еще над чем подумать. Например, каково место России в качестве посредника или соединяющего звена между Азиатско-Тихоокеанским и Европейским регионами. Необходимо выработать общую глобалистскую политику и учиться строить отношения с партнерами. Поэтому столь важны культурные сдвиги. Нелепо ограничиваться разговорами о православии. Нужны новые формы самосознания и новые ценности. От военного противостояния следует переходить к постиндустриальным ориентациям, среди которых особое значение имеют экологические и эстетические ценности.

В. А. Ядов, доктор философских наук, директор Института социологии РАН.

При анализе национальных конфликтов неправомерно выделять какой-то один фактор, например, различия между поколениями или еще что-нибудь. Главный вопрос состоит в том, был ли распад Союза неизбежным. Однозначно на него ответить невозможно. В мире идет глобализация, и универсальные ценности приобретают все большее значение. В то же время повышается роль этничности как проявления партикуляризма. Понимание США как "плавильного котла" отброшено. Пускай еврей будет трижды еврей, испанец - трижды испанец. У нас же наблюдается противоположная тенденция, поскольку тоталитарное мышление игнорировало национальные особенности.

Сейчас на первый план выступает частный интерес, прежде всего борьба за ресурсы. Поэтому, несмотря на идеологический и политический прессинг, русские из Эстонии не бегут, а вот Казахстан покидают. Хотя их там всячески привечают на словах, экономическое положение ухудшается, и этот фактор оказывается решающим. Противостояние центру и борьба за ресурсы - вот что приводит к конфликтам.

Несколько лет назад, когда обсуждались идеи обновления Союза, никому в голову не приходила мысль о разрушении экономических связей. Если бы задолго до 1991 г. осуществлялась конструктивная политика, вероятность сохранения Союза была бы большей.

По данным опросов, которые проводит наш институт, в массовом сознании начинает фиксироваться различие между российскостью и русскостью. Раньше советское, русское воспринималось как нечто единое и неразличимое. Но теперь возникла маленькая щелочка: российское - не обязательно русское, появился сдвиг в идентификации. Хочу подчеркнуть: путь усиления русской

этничности, следования национальной идее приведет к гибели. Россия должна развиваться как геополитическое пространство.

Р. Н. Евстигнеев, доктор экономических наук, заместитель директора Института международных экономических и политических исследований РАН.

Мне доклад понравился философско-социальным осмыслением происходящих в стране процессов. Вместе с тем нужно было бы перекинуть более основательный мост к практике. Возьмем, например, тезис о двух противодействующих друг другу линиях поведения при решении национального вопроса. Здесь явно недостаточно осмыслен опыт становления ныне действующей Конституции и ее соотношения с Федеративным договором. Сейчас противостояние складывается именно вокруг этих документов. В конституциях республик как объектов федерации присутствуют элементы верховенства над Федеральной Конституцией. Это - следы Федеративного договора.

Авторы доклада правы, когда говорят, что не нужно отождествлять население и элиту. Однако некоторые высокопоставленные политики позволяют себе весьма жесткие, неправомерные высказывания в адрес республик: "Не церемониться", "Надо их прижать покрепче, тогда сами приползут! Куда им деваться?" Это пример националистического сознания, ведущий к углублению раскола между центром и регионами.

Должна быть активизирована законодательная деятельность. Один из ключевых вопросов - налогообложение и распределение местных и федеративных налогов. В США, например, налоги делятся поровну между местным и федеральным бюджетами. Это не значит, что у нас должно быть то же самое, главное внести в этот вопрос определенность. Пока основные приоритеты законодательства не выделены. В более подробной проработке нуждаются также идеи о национально-культурных автономиях и о наднациональном государстве. В частности, следует выяснить, возможно ли административно-территориальное деление России по губернскому принципу.

В заключение хочу поделиться личным ощущением, которое имеет отношение к рассматриваемой теме. Я наполовину - русский, наполовину - армянин, и пока существовал Союз, мне это не мешало. Сейчас возникает какое-то неприятное чувство, может быть, от неполноты идентификации? В СССР шел процесс растворения русской нации, в настоящее время предпринимаются попытки ее возрождения. Удастся ли сделать это без националистических эксцессов? Во всяком случае, данную проблему нельзя отдавать на откуп национал-патриотам.

А. С. Ахиезер, кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник Института народнохозяйственного прогнозирования РАН.

Как известно, прежняя политика строилась на тезисе о братстве народов. Несмотря на то, что этот тезис имел мифологическое содержание, в него вписывались многие стереотипы мышления и поведения, составляющие необходимое условие для рациональной политики.

На чем сегодня должна основываться политика? Это очень трудная теоретическая проблема. С одной стороны, интуитивно каждый представляет, что такое нация. Если она есть, значит у нее должен быть определенный суверенитет. С другой стороны, государство не может существовать без административно-территориального деления, которое предполагает равенство субъектов федерации по отношению к центру. Строить политику в соответствии только с одним из этих постулатов невозможно, поскольку, как показывает опыт советской и постсоветской истории, эти способы принятия решений разрушают друг друга. Мы сталкиваемся здесь со сложнейшей теоретической и практической задачей.

В докладе предложена конструктивная идея рефлексивной политики. Смысл ее в том, чтобы признать взаимоисключающие решения и далее разрабатывать методологию их взаимопроникновения и опосредования.

Как же возникла ситуация взаимоисключающих решений? Возьмем, к примеру, соотношение этноса и нации. Этнос в обыденном сознании понимается как естественная, кровно-родственная и даже, если следовать Л. Гумилеву, биологическая общность. Это, разумеется, миф, то есть нереализуемая идея. Противостоящая ей идея, которая в большей мере отвечает опыту западных стран, - нация как гражданское общество. Но в современной России оба решения в чистом виде нереализуемы. Государство-нация, гражданское общество у нас в данный момент построены быть не могут.

Между тем политики-практики не могут ждать, когда созреют обстоятельства и будет найдено теоретически непротиворечивое решение. Они действуют в иных масштабах измерения по сравнению с теоретиками, поэтому принимаемые ими решения противоречивы.

В докладе затрагивается болезненная тема о русском национальном характере. Я хочу обратить внимание на то, что в русской культуре существуют мощные архаичные пласты, связанные с традиционализмом, консервацией всех форм жизни. В рамках социалистической системы огромный научно-технический потенциал использовался для создания архаичного общества, основанного на натуральных отношениях. 74 года, а может быть, и больше мы в нем жили. Есть и другая сторона вопроса: в современном самосо-

знании развивается стереотип, в котором преобладают материальные интересы. Специфика России в том, что эти два нравственных идеала находятся в конфронтации. На наше сознание одновременно воздействуют две парадигмы, два нравственных пласта. Политики вынуждены их синтезировать. Поэтому важны разработки фундаментального, методологического характера, одной конкретики явно недостаточно.

А. П. Бутенко, доктор философских наук, главный научный сотрудник Института международных экономических и политических исследований РАН.

Основной недостаток доклада - обтекаемость формулировок. Так, распад СССР необходимо было определить либо как неизбежность, либо как субъективный выбор. На мой взгляд, правилен второй подход, и история скажет еще об этом свое слово.

Второе замечание. Можно предложить больше позитивных решений. Наука должна этим заниматься, но надо разбираться в истории вопроса. К примеру, многие считают, что идея ограниченного суверенитета выдвинута Брежневым в связи с введением войск в Чехословакию в 1968 г. Это заблуждение. Всякий политический союз есть, по сути дела, договор об ограничении суверенитета союзников. А теперь стала модной теория разделения суверенитета. Но поделенный суверенитет - это чушь! Республика должна подчиняться федерации - без этого нет государства. Суверенитет неделим!

В. М. Межуев, доктор философских наук, главный научный сотрудник Института философии РАН.

Прежде всего я хотел бы констатировать, что конфликты, переживаемые ныне Россией, являются не национальными, то есть между народами и нациями, а политическими, причем значительная их часть осталась от СССР. В Чечне также конфликт политический, а не национальный.

Нередко приходится слышать, что Россия должна пройти те же фазы развития, что и западные страны, в частности, США. Но такое сопоставление некорректно. В Америку переселялись не представители наций, а отдельные индивиды. В России ситуация иная. Ее образуют народы, живущие на своей исторической земле. США - городское общество, поэтому оно и гражданское. Там земля выступает лишь как объект купли-продажи, объект собственности. У нас земля имеет иное значение, иной смысл, сопряженный с понятием нации и этноса. Отсюда и своеобразие России как страны со многими президентами и с несколькими конституциями. Сколько бы народам ни говорили, чтобы они идентифицировали

себя с Москвой, они все равно будут идентифицировать себя со своей местной властью, своими президентами. В России не произошел разрыв между народами и почвой.

Отсюда следует вывод, что в рамках государства российского либеральный принцип не проходит. Общенациональный интерес не определяется у нас как государственный. В СССР это было возможно. Но он распался. Переход к территориально-административному делению по губернскому принципу не снимает проблемы.

Мировая практика знает две формы преодоления национального и государственного факторов: во-первых, мировая религия с ее приоритетами наднациональных ценностей, во-вторых - империя. Я понимаю последнюю как глубоко позитивное явление: ни один этнос не стал нацией, не пройдя этапа империи, причем, как известно, она не исключает гражданских прав и свобод личности. Парадокс Британской империи состоял в том, что это была наиболее свободная страна в период расцвета своего имперского могущества. Великобритания сначала создала внутри себя государства, а потом распалась. Мы же поступили наоборот: сначала развалили империю, а затем создаем на ее развалинах 15 тоталитарных государств.

Империя строится на идее. И если вы признаете ее, то можете присоединяться. Что такое Россия? Не административная единица, не этническое или географическое понятие. Россия - это идея. Данное понятие историческое и не поддается эмпирическому объяснению.

В истории мировой культуры есть кардинальный вопрос - о причинах падения Рима. Разные ответы на него породили разные типы цивилизации. Первый ответ: Рим погиб потому, что отказался от республиканских идеалов и превратился в империю, породил Запад с его культурной традицией. Византия и Россия дали иной ответ: Рим погиб от бездуховности. Отсюда следует, что Запад открыл гражданскую общину, а Россия - общину духовную. СССР был такой общиной, в основе которой лежала наднациональная идея, но политический режим ей не соответствовал. Вместе с режимом мы выбросили и идею, которая объединяла народ.

Ядов: Я думаю, все обстоит несколько проще: люди хотят есть, а есть нечего!

Межуев: Приняв такую концепцию, можно оправдать любое насилие. Если идея, духовность не имеют никакого значения, возникает право кулака, что мы сейчас и наблюдаем, когда демократы превращаются в сторонников государственно-го насилия.

В. П. Казимирчук, доктор юридических наук, главный научный сотрудник Института государства и права РАН.

Когда создавалась Конституция 1936 года, Сталин рекомендовал учесть мнение национальных меньшинств, а потом расстрелял за "национальный уклон" башкир и татар, принимавших участие в обсуждении Конституции, а заодно и ее авторов - Сталя и Пашуканиса. Весьма характерна также ситуация с Тувой. Нормального конституционного процесса ее присоединения к СССР не было, а произвол политиков имел место. И сейчас конституционное закрепление национального принципа противоречит реальному положению дел. На мой взгляд, концепция национальной политики, равно как и ее отражение в Конституции, должны быть пересмотрены. Однако это следует делать поэтапно.

Я считаю, что средством примирения не могут служить ни религия, поскольку ни одна из конфессий не охватывает все человечество, ни империя. На юридическом языке империя - это конфедеративное образование. Великобритания потому и сохранялась, что имела метрополию и доминионы.

Есть три механизма регулирования межнациональных отношений. Первый - традиция, которая идет от сельской культуры и подразумевает жесткий социальный контроль. Сейчас этот механизм утратил свое значение. Второй - наличие харизматического лидера - ведет к авторитарному режиму. Этот механизм нам тоже не подходит. Наконец, третий - рациональный способ регулирования отношений. В Чечне мы наблюдаем ситуацию сопротивления закону. Применение силы к Дудаеву есть применение силы права. Надо твердо ответить на вопрос - либо законность, либо распад России.

В. А. Тишков, доктор исторических наук, директор Института этнологии и антропологии РАН.

Я хочу обратить внимание на задачи стратегического характера, которые связаны, на мой взгляд, с теоретическим обоснованием политики культурного плюрализма. Такая политика приводит к осязаемым практическим результатам при организации различных форм федерализма. С этой точки зрения напирать на уникальность России - огромная ошибка. Она может привести к этноцентристской политике, в то время как у нас имеются весьма благоприятные предпосылки именно для политики культурного плюрализма. Я анализирую эти вопросы в статье, которая опубликована в "Вопросах философии", 1995, № 2.

В заключение хочу подчеркнуть: Центр социологического анализа межнациональных конфликтов занимается обсуждаемыми здесь

проблемами наиболее плодотворно, что нашло отражение в докладе.

Ю. А. Красин, доктор философских наук, сотрудник Международного фонда социально-экономических и политических исследований (Горбачев-фонд).

В.А. Ядов подчеркнул, что в опросах начала просматривается идея "русскости". Это очень опасная тенденция, противоречащая направленности мирового развития. Приведу пример. На одном из собраний, где обсуждались эти проблемы и где присутствовал известный политолог А. Мигранян, встал человек и заявил: "Да, действительно, надо русским консолидироваться в рамках России, почему же этого до сих пор нет? Не потому ли, что к такому объединению нас призывают Кургиян и Мигранян? Почему они нас все время поучают?" Подобные националистические выпады теперь можно слышать в серьезных, казалось бы, аудиториях.

Мне представляется, что очень важная тенденция скрывается за тем термином, который использовал А.А. Галкин: "капсулизация" в современных условиях - это прежде всего гиперэтнолизм.

С. Я. Матвеева, кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник Центра социологического анализа межнациональных конфликтов Российского независимого института социальных и национальных проблем.

В дискуссиях по обсуждаемому кругу вопросов весьма часто встречаются две крайности. Первая состоит в выпячивании позитивного смысла понятия "империя" и имперского типа интеграции, особенно применительно к оценке СССР. Вторая заключается в том, что Россия готова к реализации принципов гражданского общества.

Советский Союз, на мой взгляд, уже соединял в себя черты империи и государства-нации: из центра распространялось унифицирующее влияние наднациональной идеи на огромную периферию, но одновременно государство было построено по национально-территориальному принципу.

Если считать, что процесс складывания нации есть процесс ее государственной самоорганизации в единое сообщество, то следует признать: в современной России существует тенденция формирования государства-нации. По мнению некоторых специалистов, в частности Л. Гудкова, задача создания русского национального государства не актуальна, поскольку оно было создано еще во второй половине XIX столетия. Это и так, и не так. Часть населения действительно обнаруживала тяготение к гражданскому обществу, государству-нации уже в прошлом веке. Однако

другая, большая часть весь прошлый век, и, пожалуй, первую половину нынешнего тяготела к имперскому типу государственной организации: крестьяне жили своими локальными сообществами, идентифицировали себя отнюдь не по гражданству, а по местности и вероисповеданию. Люди были подданными Российской Империи, служили царю и Отечеству, а затем коммунистической идее.

Теперь же социальная база национальной государственности расширилась. Сдвинулась и национально-этническая ситуация - около 90% населения объединены русской культурой, 82% этнические русские.

Выскажу не вполне привычную мысль. Распад СССР имел одно, по крайней мере, позитивное следствие: для России упростились национальные проблемы. Последние годы существования СССР в стране, включая и Россию, бурно развивались национальные движения. С образованием новых независимых государств это все ушло.

Может быть, государство-нация в России уже создано, и только инерция мышления не позволяет это признать? Вряд ли это так. Часть общества вполне разделяет идеи гражданского общества, культурного единства как единства гражданского и национального. Но массовое сознание понимает национальность как этничность, и подобное толкование распространено повсеместно, даже в образованных кругах российского общества. Национальная идея в таких условиях не может восприниматься иначе, чем этнократическая идея. Поэтому В. Тишков, последовательно и логично доказывающий необходимость европейского и мирового понимания нации как согражданства входит в противоречие с общераспространенно! в России практикой интерпретации национальности как этничности, что нельзя отменить уКа30N и правильным прогрессивным законом. Иным* словами, национальная идея не может выступать] основой государственности, о чем сегодня мног< говорилось. Назревает парадокс, которым] изобилует российская история: фактически в Рос сии идет (и будет разворачиваться далее) процес формирования гражданского общества, правос< го государства, государства-нации в европейско! понимании этого слова, однако данный процес сможет воспроизводить себя и усиливаться лиш< при условии объединения общества вокруг надна< циональной идеи.

Г. Б. Старушенко, член-корреспондент РАИ советник Института Африки РАН.

Обычно проблематика, представленная в д< кладе, рассматривается юристами. Здесь я выражен социологический подход к проблеме, он оказался весьма плодотворным. Вместе с тем не согласен с некоторыми положениями, пре^

всего с объяснением причин распада СССР. Сейчас весьма актуальна более точная и современная трактовка принципа самоопределения наций с опорой на документы ООН.

В. И. Кузнецов, доктор экономических наук, заведующий отделом Института мировой экономики и международных отношений РАН.

Здесь было названо много факторов, вызывающих, углубляющих и поддерживающих этнические конфликты. Все они имеют отношение к делу, поскольку в межэтнических напряжениях всегда сублимированы реальные противоречия и проблемы данного общества. Вместе с тем важное значение, наряду с природой и характером каждого из факторов, имеют их удельный вес, приоритетность и степень влияния на конфликт. Если с такой точки зрения подойти к анализу причин, по которым историческая российская территория распалась на составные республиканские части, то главными окажутся не различия этнических культур, экономические трудности переход-

ного периода или социальные противоречия внутри СССР, а особенности политики реформирования в период перестройки. Реформа, начатая сверху, не объединила вокруг своих целей и методов правящий номенклатурный слой. Реформаторы не придали этому обстоятельству должного значения, положились на партийную дисциплину, а когда та стала давать сбои, попытались обратиться через голову местных руководителей к массам за поддержкой. Именно тогда региональные номенклатуры, которые к этому времени уже осознали шаткость своего положения в структурах власти, воззвали к чувствам "однокровников", провозгласили курс на дистанцирование от московского центра, не способного, по их словам, учесть особенности местной культуры и этнической психологии при осуществлении радикальных перемен. Обещая провести реформы в своей национальной среде с меньшими издержками и более справедливо, они сделали все возможное, чтобы направить социальное недовольство в русло межэтнических противостояний.

. В настоящей